
Д. Б. ПРУСАКОВ

КАПИТАНУ СЕИ

1990-е годы, очередная конференция в Крыму. Ранний сентябрь. Маленький экскурсионный катер, весь в соленых брызгах, доставил нас из Орджоникидзе к Курортному.

Биостанция, экотропа, вулканическое диво Кара-Дага. Пеший спуск в Коктебель, где тот же катерок ждал, покачиваясь на утихающей волне.

В обратный путь.

Вдруг Эдуард Сальманович спрыгнул на причал.

– Куда вы, Эдуард Сальманович? – раздались весело-изумленные голоса.

Он обернулся – поджарый, загорелый, улыбающийся, – и помаhal рукой:

– Хочу прогуляться!

Кораблик отделился от пристани.

Подумалось: это же надо – после головокружительного марша через Кара-Даг еще и «прогуляться» от Коктебеля до Орджоникидзе. В 60 лет!

– Неутомимый, – с чувством произнес кто-то на палубе.

А он шел себе, любуясь с круч Биюк-Янышара волошинскими акварелями причудливых складчатых скал и сине-солнечного моря, где чертило пенную стрелку к мысу Киик-Атлама наше крошечное суденышко.

Любовь к жизни, к людям. Бесконечная любовь к своему делу...

Мне посчастливилось помогать ему организовывать первую крымскую конференцию СЕИ в 1992 г., когда Эдуард Сальманович Кульпин был моим научным руководителем в аспирантуре Института востоковедения РАН. Хорошо помню, как обзванивал потенциальных участников по набросанному рукой шефа пригластельному списку: биолог Н. Ф. Реймерс, архитектор В. Л. Глазычев, математик Н. Н. Моисеев... Да и аспирант-технар, выпускник «Бауманского». Что за наука такая – социоестественная история?

Как-то он сказал:

– Это когда ты не топчешься на берегу, а садишься в лодку и плывешь по Нилу, все вокруг примечая.

Sapienti sat.

Между прочим, учитель словно в воду смотрел: к лодке на Реке многое и свелось. Этой весной (Москва еще мерзла под снегом) во время короткой встречи в ИВ РАН – ну кто мог подумать, что последней?! – я наскоро изложил ему идею только что законченной книги: «Материал и конструкция древнейших лодок как уникальный археологический ключ к гидрологии бассейна египетско-нубийского Нила на этапе становления фараоновской цивилизации».

Выслушав, Эдуард Сальманович обнадежил:

– Знаешь, здесь проглядывает успешное зерно, это может сработать. С тебя экземпляр.

Рукопись ушла в издательство, ожидала верстки. Мне было важно, что он скажет, прочитав книгу...

В пересохших речных руслах – вадии Верхнего Египта, на кратчайших путях через Восточную пустыню от Нила к Красному морю, скалы хранят древние петроглифы огромных ладей, очертаниями предвосхищающих «священные барки» фараонов и их богов. Отзвуки неведомых протокультур? Фантомы «делирийного» сознания доисторических рисовальщиков? Египтология и социальная антропология глубоки и компетентны в подобных вопросах (Dagnell 2009; Куценков, Чегодаев 2014).

СЕИ зовет дальше. А что если петроглифические «корабли пустыни» некогда в действительности ходили по Нилу, спустившись к нему по восточным притокам? Наличие в широко разветвленных египетских вадии ручьев, речушек и рек, стекавших с поливаемых неолитическими дождями «красноморских холмов» Этбая и щедро подпитывавшихся грунтовыми водами, как будто бы подтверждается новейшими палеоклиматическими и гидрогеологическими реконструкциями.

Кто же был хозяином этих «транспортов» и флотилий, рассчитанных на десятки и сотни людей? Пассионарная мореходная «династическая раса» иноземных завоевателей, вторгшаяся в первобытную долину Нила и заложившая основы тамошней государственности? Однако современная археология с учетом достижений физической антропологии и исторической генетики противопоставляет доводам в пользу «из-за-морского» происхождения древ-

неегипетского цивилизационного феномена не менее весомые аргументы.

Тупик? Штилевая пауза «конских широт»?

Не для СЕИ. Ученые-естественники, раздвигая представления археологов-египтологов, доказывают, что доисторический Нил объемом стока, скоростью течения и мощностью разливов значительно превосходил «обильный пищей» Хапи, воспетый в благодарственных гимнах древних египтян. А что если до какого-то времени безопасную навигацию на Реке гарантировали именно ладьи мореплавателейных конструкций и размерений? Какова была конфигурация того, «необузданного», Нила и не позволит ли изучение конструктивных изменений его лодок окончательно установить, когда он обрел привычный нам облик?

Без всяких преувеличений, вне СЕИ задачу такой замысловатости и парадоксальности ни поставить, ни решить (Прусаков 2015).

...Снова ступаю на колеблемый полемическими ветрами и волнениями, но неизменно остойчивый борт удивительного корабля *его* науки. Под ногой поскрипывает палубная доска, а может быть, хрустит увязанный в бунты папирус. Окидываю взглядом зубчатую кромку скального гребня, своими гнейсами или базальтами взмывающего в бесплотность не то красноморского, не то черноморского неба.

Где-то там он и сейчас шагает, глядя с вечных вершин на снаряженное им в путь судно, идущее точно проложенным курсом.

Литература

Куценков, П. А., Чегодаев, М. А. 2014. Додинастический Египет: образное мышление и искусство эпохи перехода. *Искусствознание* 1–2: 10–49.

Прусаков, Д. Б. 2015. *Додинастический Египет. Лодка у истоков цивилизации.* М.: Русский фонд содействия образованию и науке (в печати).

Darnell, J. C. 2009. Iconographic Attraction, Iconographic Syntax, and Tableaux of Royal Ritual Power in the Pre- and Proto-Dynastic Rock Inscriptions of the Theban Western Desert. *Archéo-Nil* 19: 83–107.